

М.С. ШАПЦЕВ
M.S. SHAPTSEV

**ПОРТРЕТНЫЕ ЭМБЛЕМЫ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ НА ДОНЬЯХ
КРАСНОЛАКОВЫХ СОСУДОВ ИЗ РАСКОПОК АНТИЧНЫХ
ПАМЯТНИКОВ КРЫМА**

**PORTRAIT EMBLEMS OF THE ROMAN TIME IN THE BOTTOMS
OF RED SLIP VESSELS FROM THE EXCAVATION OF ANCIENT
SETTELMENT OF THE CRIMEA**

Портретные эмблемы являются редкой группой археологического материала в Крыму (все они относятся к римскому времени). Их появление связано с пропагандой римского владычества и популяризацией культа императоров и членов их семей среди населения как в самой империи, так и среди народов, подвергнувшихся римскому влиянию и вовлечённых в орбиту римской политики.

Портретные эмблемы (*emblemata*) и эмблемы с различными мифологическими сюжетами появляются в эпоху развитого эллинизма и имели широкое распространение как в различных частях античного мира, так и в странах, подвергшихся влиянию греческой культуры [Вязмитина, 1975, с. 221; Данильченко, 2011, с. 12–13]. Однако особую популярность они получают в римское время. Первые образцы римских портретных изображений на доньях сосудов известны со времени Октавиана Августа.

После битвы при Акции Август начинает активно пропагандировать культ правителя. Это проявляется как в скульптуре, так и в чеканке монет. Портретные эмблемы в этом процессе играли вспомогательную роль и были второстепенными инструментами в деле популяризации римского правления.

Керамические сосуды с портретными эмблемами подражали более дорогим изделиям из драгоценных металлов и стоили, конечно же, гораздо дешевле, что позволяло даже несостоятельному населению как самой империи, так и народам вблизи её границы афишировать в быту свою лояльность римским правителям.

В Крыму обнаружено 10 портретных эмблем: четыре экземпляра происходят из Западного Крыма и шесть – из Восточного.

Западный Крым

Фрагмент портретного медальона был обнаружен при исследовании Южно-Днузлавского городища (Поповка) в 1962 г. Медальон оттиснут в форме и наложен на дно краснолакового сосуда (рис. 1,2). Данная находка происходит из слоя, который датируется рубежом эр [Павленков, 1988, с. 257]. Это позволило В. И. Павленкову предположить, что на медальоне был изображён либо Август, либо какой-то член императорской фамилии [Павленков, 1988, с. 256–258, рис. 1].

Два медальона происходят из раскопок городища Кара-Тобе. Первый найден в 2000 г. Изображение на нём также оттиснуто в форме и наложено на дно краснолакового сосуда (рис. 1,5). Слой, из которого происходит находка, можно датировать

второй половиной I в. до н.э. – началом I в. н.э. Анализ изображения позволил считать, что на медальоне также расположен портрет в профиль Октавиана Августа [Шапцев, 2007, с. 354–357, рис. 1].

Второй медальон из раскопок поселения Кара-Тобе был обнаружен в 1999 г., публикуется впервые¹. От изображения на медальоне сохранились только передняя часть шеи со срезом и бритый подбородок. Судить по ним об изображенном невозможно, ясно только, что голова, как обычно, повернута в профиль влево. Медальон помещен в двойной круглый рельефный рант диаметром 5, 2 см. Изображение накладное, между ним и донцем чаши имеется небольшой зазор (рис. 2,4). Качество оттиска невысокое, контуры нечеткие. Лак красный с буроватым оттенком и графитовым отблеском. Фрагмент найден недалеко от вышеописанного, в том же слое.

Ещё один медальон происходит из раскопок городища Альма-Кермен Западного Крыма (рис. 1,4,6). По технологии производства он идентичен вышеописанным, в целом датируется также рубежом эр [Висотская, 1970, с. 189, рис. 9,1; Висотская, 1972, с. 116, рис. 9,1].

В 2004 г. при исследовании городища Альма-Кермен были обнаружены фрагменты краснолакового пергамского канфара (рис. 1,4), которые по своим «морфологическим и метрическим признакам» позволили авторам находки предположить, что ранее обнаруженное дно с рельефным медальоном принадлежит этому сосуду [Зайцев и др., 2007, с. 27-28, рис. 1]. Следует отметить, что дно не стыкуется с корпусом сосуда в контакте, а они соединены благодаря графической реконструкции авторов указанной статьи, что вызывает сомнение принадлежности медальона вышеупомянутому сосуду.

Восточный Крым

Две эмблемы куплены в Керчи в конце XIX в. и хранятся в Государственном историческом музее (г. Москва). Они выполнены в той же технике, что и вышеописанные, одно изображение окружено рельефными гирляндами (рис. 1,3) [Вязьмитина, 1975, с. 235].

Одно изображение происходит из раскопок 1957 г. В. Д. Блаватского в Пантикапее (рис. 2,5) [см. Вязьмитина, 1975, с. 235].

Также портретный медальон был обнаружен при раскопках Китея. Е. А. Молев (рис. 1,1), обнаруживший его, считает, что данная находка может быть датирована III в. н.э. [Молев, 2002, с. 209; Молев, 2010, с. 86]. Однако такая датировка вызывает сомнения, так как сравнение изображения с вышеописанными образцами и контекст находки позволяют предположить, что данный медальон датируется рубежом эр и является ранней примесью в более позднем слое [см. Молев, 2010, с. 85].

Следующие два медальона происходят из раскопок городища Артезиан (рис. 2,1,2). Оба медальона датируются по контексту рубежом эр – началом I в. н.э. [Винокуров, Трейстер, 2013, с. 270-273; рис. 1–2]. Один из них располагается на целой чаше полу-

¹ Выражаю благодарность д. и. н. С.Ю. Внукову за возможность опубликовать данную находку.

Шапцев М.С. Портретные эмблемы римского времени ...

сферической формы (рис. 2,1). Она является первым целым сосудом с портретным медальоном на дне, обнаруженным во всём Северном Причерноморье.

Ещё один медальон с территории Европейского Боспора был обнаружен в Пантикапее (рис. 2,3). Происходит он из мешеного слоя на раскопе Центральный Северный, содержащего находки I–III вв. н. э. [Трейстер, 2014, с. 417].

Вероятнее всего, на всех вышеописанных эмблемах изображен Август либо члены его семьи, о чем свидетельствуют их датировка и анализ портрета [см. Вязмитина, 1975, с. 238–242; Молев, 2002, с. 209; Савельев, 2013, с. 547; Шапцев, 2007, с. 354–355]. С этим предположением не согласен М. Ю. Трейстер, который считает, что на части подобных изделий изображён сподвижник Помпея Великого – Гней Помпей Теофан [Трейстер, 2014]. С этим трудно согласиться, вряд ли этот политический деятель был широко известен в Северо-Причерноморском регионе и пользовался здесь большой популярностью.

Почему в Крыму появились сосуды с портретными эмблемами Августа и членов правящей династии, не вполне понятно. В период его правления в Крыму не было римских солдат. Долговременное их военное присутствие в Таврике фиксируется только со времени Нерона, после экспедиции середины шестидесятых годов н.э. легата Мезии Т. Плавтия Сильвана на помощь Херсонесу, для усмирения скифов. Однако и в более раннее время все Северное Причерноморье находилось в орбите римской политики. Это доказывают и вышеописанные находки.

Исследователи считают, что портретные эмблемы являются средством официальной пропаганды и утверждения престижа Римской империи. Не исключено и их торговое значение [Шапцев, 2007, с. 356]. Находки подобных сосудов в Крыму, возможно, указывают на проживание здесь романофилов, которые стремились продемонстрировать свои политические симпатии даже в быту.

Скорее всего эти сосуды с портретными изображениями Августа попадали к поздним скифам Северо-Западного Крыма из соседнего Херсонеса, а на Боспоре поступали из Пантикапея в окрестные города и поселения.

Судя по всему, все вышеописанные портретные эмблемы были произведены в Малой Азии, где ещё с эпохи эллинизма существовали крупные гончарные центры, выпускавшие рельефную столовую посуду.

Их появление в Херсонесе, вероятно, связано с подтверждением при Августе элевтерии городу, впервые дарованной еще Юлием Цезарем. Боспор же при Августе полностью следовал римской политике и был абсолютно проримским государством (вспомним переименования Пантикапея в Кессарию, а Фанагории в Агриппию).

Следует отметить полное отсутствие сосудов с портретными эмблемами в Центральном Крыму. Видимо, этот регион был исключительно варварским и не был подвержен римскому влиянию в период правления Августа и имел слабые экономические связи с прибрежными греческими городами.

Боспорские исследования, вып. XXXIII

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Висотська Т.М.* Городище Алма-Кермен у Криму // Археологія. 1970. Т. XXIV. С. 179–193.
- Высотская Т.Н.* Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев: Наукова Думка, 1972. 191 с.
- Данильченко С.А.* Чаши с медальоном из Нимфея // Боспорский феномен: Население, языки, контакты: материалы международной научной конференции, Спб., 2011. С. 12–13.
- Зайцев Ю.П., Волошинов А.А., Масякин В.В., Мордвинцева В.И., Фирсов К.Б. Флесс Ф.* Охранные исследования городища и некрополя Алма-Кермен // Археологічні дослідження в Україні 2005–2007 рр. 2007. Киев. С. 27–29.
- Молев Е.А.* Рельефные медальоны из Китея // Античный мир и археология. 2002. Вып. 11. С. 205–209.
- Молев Е.А.* Боспорский город Китей. // БИ. Supplementum 6. Симферополь-Керчь: Афёд-Україна. 2010. 316 с.
- Павленков В.И.* Фрагмент портретной эмблемы с Южно-Донузлавского городища // СА. 1988. № 1. С. 256–258.
- Савельев О.К.* Портретные рельефные изображения на керамике римского времени из Тире // Древнее Причерноморье. 2013. Вып. X. С. 544–547.
- Трейстер М.Ю.* Кто изображён на портретных медальонах из Пантикапея и Китея // Древности Боспора. 2014. Т. 18. С. 417–430.
- Шапцев М.С.* Портретный оттиск с городища Кара-Тобе // БИ. Вып. XVI. 2002. С. 354–357.

REFERENCES

- Visots'ka T.M. Gorodishhe Alma-Kermen u Krimu // Arheologija. 1970. T. XXIV. S. 179–193.
- Vysotskaja T.N. Pozdnie skify v Jugo-Zapadnom Krymu. Kiev: Naukova Dumka, 1972. 191 s.
- Danil'chenko S.A. Chashi s medal'onom iz Nimfeja // Bosporskij fenomen: Naselenie, jazyki, kontakty: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Spb., 2011. S. 12–13.
- Zajcev Ju.P., Voloshinov A.A., Masjakin V.V., Mordvinceva V.I., Firsov K.B. Fless F. Ohrannye issledovanija gorodishha i nekropolja Alma-Kermen // Arheologichni doslidzhennja v Ukraїni 2005-2007 rr. 2007. Kiev. S. 27–29.
- Molev E.A. Rel'efnye medal'onny iz Kiteja // Antichnyj mir i arheologija. 2002. Vyp. 11. S. 205–209.
- Molev E.A. Bosporskij gorod Kitej. Bosporskie issledovanija. Supplementum 6. Simferopol' - Kerch': Afjod-Ukraїna. 2010. 316 s.
- Pavlenkov V.I. Fragment portretnoj jemblemy s Juzhno-Donuzlavskogo gorodishha // SA. 1988. №1. S. 256–258.
- Savel'ev O.K. Portretnye rel'efnye izobrazhenija na keramike rimskogo vremeni iz Tiry // Drevnee Prichernomor'e. 2013. Vyp. XX. 544–547.
- Trejster M.Ju. Kto izobrazhjon na portretnyh medal'onah iz Pantikapeja i Kiteja // Drevnosti Bospora. T. 18. M., 2014. S. 417–430.
- Shapcev M.S. Portretnyj ottisk s gorodisha Kara-Tobe // Bosporskie issledovanija. 2002. Vyp. XVI. S. 354–357.

Резюме

В статье приводятся все найденные в Крыму портретные эмблемы римского времени. Прослеживается их связь с возрастанием римского влияния на Крымский полуостров и появление среди населения людей, поддерживающих официальную римскую политику. Устанавливается принадлежность этих изображений к инструментам распространения культуры императора Октавиана Августа.

Ключевые слова: Крым, портретные эмблемы, краснолаковая керамика, Октавиан Август, Рим.

Шапцев М.С. Портретные эмблемы римского времени ...

Summary

The article presents the observation of all portrait emblems of the Roman period that were founded in the Crimea. There is traced connections with growing of the Roman influence to the Crimean peninsula and the appearance between the local population some people with the loyalty to the official Roman policy. The pertaining of this images to the tools of spreading of the Emperor Octavian Augustus is stated.

Keywords: Crimea, portrait emblems. Red slip pottery, Octavian Augustus , Rome.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шапцев Михаил Сергеевич,
ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН»,
295007, просп. Вернадского, к.2, Симферополь, Крым, Российская Федерация,
младший научный сотрудник.

ABOUT THE AUTHOR

Mikhail Sergeyevich Shaptsev
«Institute of Archeology of Crimea RAS»,
295000, ave. V. I. Vernadsky, building 2, Simferopol, Crimea, the Russian Federation;
Junior researcher.

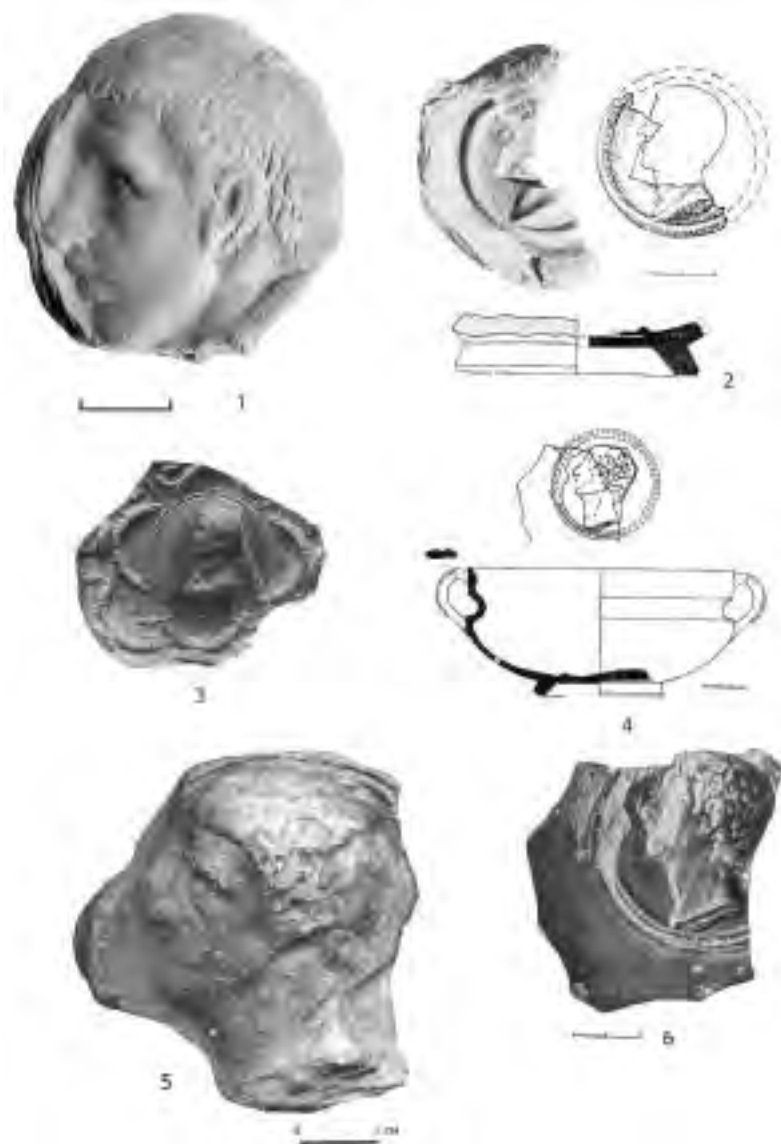

Рис. 1. Портретные эмблемы с территории Крыма:

1. Китей [по: Молев, 2002, рис.1]; 2. Южно-Донузлавское городище [по: Павленков, 1988, рис.1];
3. Керчь [по: Вязьмитина, 1975, рис.3, 3]; 4. Альма-Кермен [по: Высотская, 1972, рис. 9,1];
5. Кара-Тобе [по: Шапцев, 2007, рис. 1]; 6. Альма-Кермен [по: Зайцев и др., 2007, рис. 1].

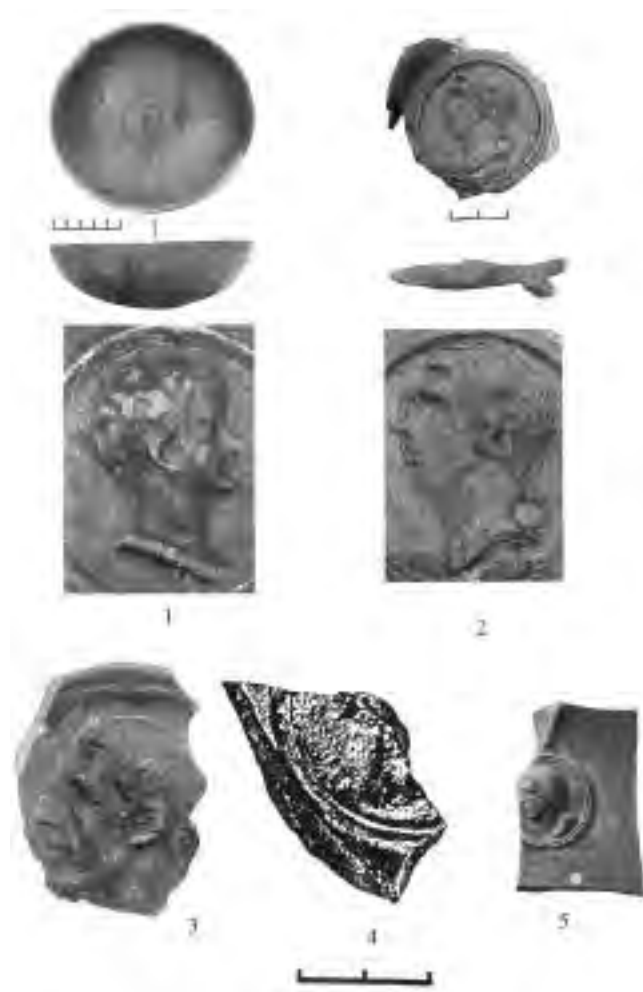

Рис. 2. Портретные эмблемы с территории Крыма:

1, 2. Арgezиан [по: Трейстер 2014, рис. 2, 3-4]; 3. Пантикапей [по: Трейстер 2014, рис. 2, 1]; 4. Кара-Тобе;
5. Керчь [по: Вязьмитина, 1975, рис.3, 4].